

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.26.38.003

Раскрытие информации как фактор влияния на общество: на примере распространения информации о преступлениях на почве ненависти

Смирнова Светлана Михайловна

Старший преподаватель,
Кафедра естественно научных дисциплин и высшей математики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: Oos39@mail.ru

Шастун Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и высшей математики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: shastun-ta@yandex.ru

Галушкин Владимир Викторович

Старший преподаватель,
Кафедра естественно научных дисциплин и высшей математики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: super-club@mail.ru

Аннотация

На основании социально-философского анализа в статье показано, что наличие ненависти в зависимости от расовых, национальных, религиозных или иных предпосылок является фактором сокращения общественного благосостояния. При этом было показано, что проявления данной ненависти не проявляются без дополнительного «информационного» воздействия. При этом, испытывать данные комплексные эмоции могут все возрастные группы, однако на уровне молодежи они могут приводить к совершению насильственных преступлений, в том числе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Обобщая позицию относительно общественной опасности данного явления показано, что решение на уровне информационного воздействия проблемы в выражении любого вида ненависти может привести к повышению психологического благосостояния населения, снижения риска заболеваний, снижению вероятности появления устойчивой алкогольной или наркотической зависимостей. При этом, необходимо, чтобы предотвращения такой информации предотвращалось как на уровне офф-лайн, так и он-лайн источников. В данной работе проводится метаанализ

современных концепций в области формирования замысла, реализация и освещения преступлений на почве расовой, этнической, религиозной ненависти.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова С.М., Шастун Т.А., Галушкин В.В. Раскрытие информации как фактор влияния на общество: на примере распространения информации о преступлениях на почве ненависти // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6В. С. 228-234. DOI: 10.34670/AR.2022.26.38.003

Ключевые слова

Социально-философский анализ, социальные группы, ненависть, распространение информации, СМИ, социальные процессы.

Введение

Современная практика правоохранительной деятельности указывает на то, что преступления на почве ненависти, обычно связанные с насилием, мотивированным предубеждением по отношению к определенным социальным группам, таким как раса, национальность, гражданство, принадлежности к религии, к определенной профессии, постоянно увеличивается. Кроме того, постоянно находятся новые источники межнациональных конфликтов, что оказывает воздействие на состояние общества, при этом изучение информации публикаций в СМИ и социальных сетях указывает на то, что количество провокаций с различных сторон конфликтов не уменьшается, а постоянно увеличивается. Ненависть к отдельным социальным группам населения — это постоянная проблема в современном обществе во всем мире.

При этом для каждой страны характерны отдельные виды преступлений на почве ненависти. Для многих стран большинство случаев увеличения числа преступлений на почве ненависти были связаны с расовой ненавистью, и почти половина жертв преступлений на почве ненависти были совершены по отношению к представителям расовых меньшинств. Рост преступлений на почве ненависти, особенно в связи с увеличением числа белых националистических движений, продолжает высвечивать важные проблемы современного мирового сообщества.

Основное содержание

Рост преступлений на почве ненависти и групп следует рассматривать не только как проблему индивидуального или группового уровня, но и как показатели, отражающие нормы ненависти и деградации по отношению к отдельным социальным группам с точки зрения общественного правопорядка.

Если придерживаться мнения учёных, государства с более жесткими нормами, такими как националистические и этноцентрические нормы, вероятно, будут иметь более высокие показатели дискриминации, неравенства и крайне правой экстремистской активности. Однако современная ситуация указывает на обратное. Концептуализация ненависти с психологической точки зрения важна для понимания контекста предрассудков и дискриминации в отношении отдельных социальных групп.

В настоящее время является доказанным тот факт, что наличие выраженной «культуры ненависти» является причиной увеличения количество преступлений на почве ненависти.

Однако, данный социальный феномен не формируется одномоментно, оно происходит под воздействием средств массовой информации, социальных сетей, неформальных источников информации. В мире демократических государствах данная проблема является весьма актуальной, ее значение постоянно увеличивается.

Изучая и анализируя показатели преступлений на почве расовой ненависти на уровне различных стран и взаимосвязь между воспринимаемой культурой ненависти и стрессом среди представителей расовых/ этнических меньшинств, можно проверить данные утверждения.

Определения ненависти включают некоторую комбинацию эмоций или чувств, связанных с антипатией, презрением, крайней неприязнью или отвращением. Ненависть также обсуждается как более широкая концептуальная категория, которая относится к ряду антипатий, охватывающих индивидуальный, межличностный, коллективный и организационный уровни. Кроме того, общепризнано, что ненависть существует в широком спектре интенсивности и может приводить или не приводить к действиям, направленным на причинение вреда человеку или сообществу, которое является объектом ненависти. Отсюда можно сделать вывод, что в современной научной литературе нет единого мнения относительно определения ненависти как конструкта, особенно в отношении расовой, религиозной или этнической.

Термин “ненависть” в преступлениях на почве ненависти связан с предвзятостью или предубеждением, лежащим в основе преступного деяния, независимо от того, присутствуют ли чувства антипатии, презрения или неприязни. Согласно законодательству многих стран “преступление на почве ненависти” определяется как преступное деяние, мотивированное из-за предубеждений против защищаемого класса. Преступление на почве ненависти имеет четкое, стандартное юридическое определение, несмотря на то, что часто используется для описания различных действий и поведения, независимо от того, соответствуют они этому юридическому определению или нет.

Раса, пол, этническая принадлежность, религия и т.д. (защищаемые классы) в ряде национальных законодательств отдельно выделяются и включены в юридические определения.

Подобно сложности определения преступлений на почве ненависти, особенно в юридическом контексте, определения групп ненависти также могут варьироваться и не иметь консенсуса в зависимости от того, как ненависть определяется и воспринимается. В то время как определение преступлений на почве ненависти фокусируется на отдельных актах предвзятости, группы ненависти классифицируются посредством коллективной организации и поощрения предубеждений.

Нет четких доказательств того, что уровень присутствия и активности групп ненависти коррелирует с показателями преступлений на почве ненависти.

Большинство преступлений на почве ненависти являются незапланированными и связаны с употреблением наркотиков или алкоголя, что является еще одним четким различием между организованной природой групп ненависти и отдельными преступлениями на почве ненависти. АА также много преступлений на почве ненависти совершается лицами с авантюрным складом характера, молодыми людьми, которые не связаны с «группами ненависти».

Основываясь на последних исследованиях ученых, сравнивающее насильственные и ненасильственные экстремистские группы, показало, что группы, которые в основном использовали литературу для пропаганды предвзятых убеждений, были менее склонны к насилию. Кроме того, они обнаружили, что экстремистские группы, которые были более сосредоточены на местных проблемах, были менее склонны к насилию по сравнению с экстремистскими группами национального масштаба. Возможно, что в целом «группы

ненависти» обычно больше сосредотачиваются на укреплении своей предвзятой идеологии путем создания локальной социальной и политической власти, а не на отдельных преступлениях, мотивированных предвзятостью. Кроме того, было выявлено, что существует взаимосвязь между присутствием групп ненависти и идеологически мотивированными убийствами ультраправых экстремистов. Наличие активного отделения сторонников превосходства расы, национальности, религии связано с большим количеством преступлений на почве ненависти.

Предыдущие исследования показывают, что преступления на почве ненависти чаще встречаются в городских районах, в то время как группы ненависти чаще встречаются в сельской местности или на периферии городских центров. Кроме того, исследования показывают, что преступления на почве ненависти могут быть более распространены в районах с социальным разнообразием. Напротив, районы с меньшим разнообразием, большей бедностью, меньшими изменениями численности населения и меньшим уровнем образования в большей степени коррелируют с «группами ненависти». Хотя взаимосвязь между «группами ненависти» и преступлениями на почве ненависти неясна, оба явления, по-видимому, имеют географические закономерности.

Недавняя концептуализация предоставила групповые и контекстуальные перспективы для понимания ненависти. Например, в настоящее время в научной литературе активно обсуждается концепция идеологической ненависти в своей модели четырех типов, предполагая, что индивид может развить ненависть к определенным группам людей, основанную на их идентичности в процессе внутригрупповой культурной социализации. Направленность этой ненависти неопределенна; то есть индивид, социализированный таким образом, скорее всего, негативно стереотипизирует представителей целевой идентичности и рассматривает их как угрозу. Другими словами, люди не могут развивать ненависть к другим в вакууме, но такая ненависть, вероятно, является результатом социализации и идеологических влияний на протяжении всего их развития. Помимо понимания психосоциальных последствий преступлений на почве ненависти, практически нет исследований, изучающих, как преступления на почве ненависти и группы ненависти формируют более широкие культурные нормы и предубеждения по отношению к маргинализированным группам. В психологии большая часть этого ограничения может быть связана с ранней концептуализацией ненависти как внутриличностной эмоции, которая мотивирует поведение на индивидуальном уровне, такое как преступления на почве ненависти.

Сообщества с жесткими или ограничительными нормами реагируют на воспринимаемые угрозы, «ужесточая» свои внутригрупповые нормы и пытаясь усилить социальный контроль. На культурном уровне то, как доминирующие группы формируют и поддерживают свои культурные нормы и привилегии, обеспечивает важные рамки для понимания того, как пропаганда ненависти выполняет определенную функцию в этом процессе.

Переживаемый как хронический стресс, который может подавлять ресурсы преодоления и вызывать негативные эмоциональные реакции, существуют надежные и последовательные доказательства того, что воздействие дискриминации может увеличить риск негативных психологических и физиологических последствий. Можно сделать вывод, что одним из основных путей воздействия проявления ненависти на психическое здоровье является стресс.

Среди представителей расовых меньшинств наряду с офлайн-формами проявления ненависти, современные исследования показали, что онлайн-расизм также вносит значительный вклад в стресс

Заключение

Проявления ненависти не проявляются без дополнительного «информационного» воздействия. При этом, испытывать данные комплексные эмоции могут все возрастные группы, однако на уровне молодежи они могут приводить к совершению насильственных преступлений под воздействием алкоголя или наркотиков. Таким образом, решение на уровне информационного воздействия проблемы в выражении любого вида ненависти может привести к повышению психологического благосостояния населения, снижению риска заболеваний, снижению вероятности появления устойчивой алкогольной или наркотической зависимостей. При этом, необходимо, чтобы предотвращения такой информации предотвращалось как на уровне офф-лайн, так и он-лайн источников. Таким образом, наличие ненависти к отдельным группам населения в зависимости от расовых, национальных, религиозных или иных предпосылок является фактором стресса и ухудшения здоровья не только для представителей данных групп, но и «групп ненависти».

Библиография

1. Дворянкин О. А. Контрафакт в общественном мнении //Право интеллектуальной собственности. – 2010. – №. 4. – С. 35-40.
2. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85.
3. Казанков, В. В. Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции / В. В. Казанков // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 36-44.
4. Рягузова Е. В., Чинчевич Е. В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20. – №. 3. – С. 315-321.
5. Чинчевич Е. В. Гарантии прав граждан при ограничении дееспособности вследствие психического расстройства //Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 1 (181). – С. 61-63.
6. Thomas R., Denton N. Working with Victims and Perpetrators of Hate Crime. – 2002.
7. Bell J. G., Perry B. Outside looking in: The community impacts of anti-lesbian, gay, and bisexual hate crime //Journal of homosexuality. – 2015. – Т. 62. – №. 1. – С. 98-120.
8. Jenness V. Hate crimes: New social movements and the politics of violence. – Routledge, 2018.
9. Gover A. R., Harper S. B., Langton L. Anti-Asian hate crime during the COVID-19 pandemic: Exploring the reproduction of inequality //American journal of criminal justice. – 2020. – Т. 45. – С. 647-667.
10. Erbschloe M. Extremist propaganda in social media: A threat to homeland security. – CRC Press, 2018.

Disclosure of information as a factor of influence on society: an example of the dissemination of information about hate crimes

Svetlana M. Smirnova

Senior Lecturer,
Department of natural sciences and higher mathematics,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Oos39@mail.ru

Tamara A. Shastun

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of natural sciences and higher mathematics,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shastun-ta@yandex.ru

Vladimir V. Galushkin

Senior Lecturer,
Department of natural sciences and higher mathematics,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: super-club@mail.ru

Abstract

Based on the socio-philosophical analysis, the article shows that the presence of hatred, depending on racial, national, religious or other prerequisites, is a factor in reducing public welfare. At the same time, it was shown that manifestations of this hatred do not manifest themselves without additional "informational" influence. At the same time, all age groups can experience these complex emotions, but at the youth level they can lead to the commission of violent crimes, including in a state of alcoholic or narcotic intoxication. Summarizing the position regarding the public danger of this phenomenon, it is shown that solving the problem at the level of informational impact by expressing any kind of hatred can lead to an increase in the psychological well-being of the population, reducing the risk of diseases, reducing the likelihood of the emergence of stable alcohol or drug addiction. At the same time, it is necessary that the prevention of such information is prevented both at the level of off-line and on-line sources. In this paper, a meta-analysis of modern concepts in the field of the formation of the idea, implementation and coverage of crimes based on racial, ethnic, religious hatred is carried out.

For citation

Smirnova S.M., Shastun T.A., Galushkin V.V. (2022) Raskrytie informatsii kak faktor vliyaniya na obshchestvo: na primere rasprostraneniya informatsii o prestupleniyakh na pochte nenavisti [Disclosure of information as a factor of influence on society: on the example of dissemination of information about hate crimes]. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6B), pp. 228-234. DOI: 10.34670/AR.2022.26.38.003

Keywords

Socio-philosophical analysis, social groups, hatred, dissemination of information, mass media, social processes

References

1. Dvoryankin O. A. Counterfeit in public opinion //Intellectual property law. - 2010. – No. 4. – pp. 35-40.

2. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition.* – 2021. – No. 5. – pp. 81-85.
3. Kazankov, V. V. Numerical assessment of the stability of the human body according to the profile of a malignant tumor / V. V. Kazankov // *International Journal of Medicine and Psychology.* – 2021. – Vol. 4, No. 3. – pp. 36-44.
4. Ryaguzova E. V., Chinchevich E. V. Value profiles of modern students and teachers: consistency or gap? // *News of Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy.* – 2020. – Vol. 20. – No. 3. – pp. 315-321.
5. Chinchevich E. V. Guarantees of citizens' rights in cases of disability due to mental disorder // *Law and the State: theory and practice.* – 2020. – № 1 (181). – Pp. 61-63.
6. Thomas R., Denton N. *Work with victims and perpetrators of hate crimes.* – 2002.
7. Bell J. G., Perry B. A view from the outside: the impact of hate crimes against lesbians, gays and bisexuals on society // *Journal of Homosexuality.* - 2015. – Vol. 62. – No. 1. – pp. 98-120.
8. *Jenness against hate crimes: New social movements and the politics of violence.* – Rutledge, 2018.
9. Gover A. R., Harper S. B., Langton L. Anti-Asian hate crimes during the COVID-19 pandemic: A Study of Inequality reproduction // *American Journal of Criminal Justice.* – 2020. – Vol. 45. – pp. 647-667.
10. Ershlo M. *Extremist propaganda in social networks: a threat to national security.* – CRC Press, 2018.